

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 2 (79). С. 36–41.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 2 (79). P. 36–41.

Научная статья
УДК 101.1:316
doi: 10.54398/1818510X_2024_2_36

ПОСТРОЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ

Корякина Анжелика Анатольевна

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск,
Россия

koryakina1@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6657-6019>

Аннотация. Данная научная работа посвящена проблеме построения идентичности в контексте межкультурных взаимодействий. Идентичность является актуальной сферой исследования в социальной философии, и взаимодействие между различными культурами может существенно влиять на формирование и переосмысление личностной и коллективной идентичности. Автором исследованы основные подходы, влияющие на построение идентичности в межкультурной среде. Цель – изучение процесса построения идентичности в контексте межкультурных взаимодействий с позиций этих подходов. В статье представлены и сопоставлены постструктуралистский и гуманистический подходы к исследованию идентичности в межкультурной коммуникации, используемые исследователями. Показано, на каком основании люди конструируют идентичность других и как люди реагируют на несоответствие между тем, как они себя идентифицируют, и тем, как их воспринимают. Согласно постструктуралистской традиции, предлагается модель межкультурной коммуникации, применимая в полиэтнических обществах. Модель рассматривает процесс коммуникации с позиции человека. Согласно гуманистическому подходу, показано, насколько актуально конструировать идентичность другого человека в соответствии с его самоидентификацией в конкретный момент.

Ключевые слова: построение идентичности, межкультурные взаимодействия, межкультурная коммуникация, постструктуралистский подход, гуманистический подход, культурная идентичность, этническая идентичность, восприятие этнической идентичности, идентификация, самоидентификация

Для цитирования: Корякина А. А. Построение идентичности в межкультурных взаимодействиях // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 2 (79). С. 36–41. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_2_36.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

IDENTITY CONSTRUCTION IN INTERCULTURAL INTERACTIONS

Anzhelina A. Koriakina

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
koryakina1@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6657-6019>

Abstract. This scientific work is devoted to the problem of identity construction in the context of intercultural interactions. Identity is an actual field of study in social philosophy, and interactions between different cultures can significantly influence the formation and redefinition of personal and

© Корякина А. А., 2024.

collective identities. The article studies the main approaches that influence the construction of identity in an intercultural environment. The purpose of the article is to study the process of identity construction in the context of intercultural interactions from the perspective of these approaches. The article presents and compares poststructuralist and humanistic approaches to the study of identity in intercultural communication used by researchers. The article shows how people construct the identities of others and how people respond to discrepancies between how they identify and how they are perceived. According to the poststructuralist tradition, a model of intercultural communication is proposed that is applicable in multiethnic societies. The model considers the communication process from a human perspective. According to the humanistic approach, it is shown how relevant it is to construct the identity of another person in accordance with his self-identification at a particular moment.

Keywords: identity construction, intercultural interactions, intercultural communication, poststructuralist approach, humanistic approach, cultural identity, ethnic identity, perception of ethnic identity, identification, self-identification

For citation: Koriakina A. A. Identity construction in intercultural interactions. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 2 (79), pp. 36–41. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_2_36.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Идентичность формируется посредством взаимодействий [1; 2; 6; 10], поскольку, когда люди позиционируют себя в социальных контактах, они принимают разные идентичности, таким образом, они «определяются и переопределяются» на протяжении всей жизни.

Утверждая, что идентичность является социальной конструкцией, Джозеф имеет в виду, что люди обладают «инстинктивной способностью конструировать идентичности», интерпретируя входные данные, такие как язык, голос, одежда и т. д. Основываясь на опыте встреч с людьми, выдвижении и проверке гипотез, люди приобретают знания и применяют эти знания в каждом социальном контакте [8].

Опыт межкультурной коммуникации как прошлого, так и настоящего определяют то, как люди конструируют идентичность [3; 4]. Это знание, будучи субъективным по своей природе, может иметь два следствия. Во-первых, интерпретации, которые делают люди, могут быть основаны на предполагаемом знании, что приводит к негативным стереотипам по отношению к другому, во-вторых, люди никогда не могут осознавать сущность другого человека, поскольку опыт другого неизвестен. Этот аргумент лучше всего подтверждается словами Джозефа о знании: «Оно так же уникально, как наш собственный жизненный опыт, и когда мы используем его для построения идентичности кого-то другого, мы конструируем что-то, что включает в себя то, кем мы являемся, по крайней мере, в той же, а часто и гораздо большей степени, чем то, кем являются они» [8, р. 3].

Под множественными идентичностями он понимает различные роли людей по отношению к другим, которые меняются в зависимости от контекста. Идентичность, как сложное явление, сочетает в себе представления людей о себе, а также то, как они воспринимаются другими, поэтому «включает в себя и внутреннее, и субъективное, и внешнее»: «это социально признанная позиция». Как утверждает Вудворд, своей одеждой и поведением люди символизируют тип человека, которого, по их мнению, хотят видеть другие [10]. Вот почему идентичности могут различаться по своей значимости и интенсивности в конкретном контексте [9].

В статье будет рассмотрено:

- на каком основании люди конструируют идентичность других,
- как люди реагируют на несоответствие между тем, как они себя идентифицируют, и тем, как их воспринимают.

Основная часть

Основания построения идентичности

Дженсен разработала модель межкультурной коммуникации, применимую в полиэтнических обществах, на основе постструктуралистского подхода. Цель модели – предложить преподавателям и студентам аналитические инструменты «для того, чтобы продумать процесс межкультурной коммуникации и поразмышлять над ним с новой точки зрения» [7, р. 1406]. Она состоит из четырёх основных концепций, которые, по её утверждению, необходимо учитывать при участии в межкультурных контактах.

Дженсен предлагает один из аналитических инструментов – культурную идентичность. Отвергая функционалистскую точку зрения, а именно то, что национальная идентичность всегда будет основной идентичностью, она следует конструктивистской точке зрения, согласно которой культурную идентичность следует рассматривать как «форму социальной идентичности, построенную по отношению к другим людям в данный период времени» [7, р. 1406]. Культурная идентичность не ограничивается такими понятиями, как этническая принадлежность или нация, но включает в себя различные идентичности, такие как пол, профессия и т. д. Она утверждает, что актуализированную идентичность следует рассматривать в контексте. Однако различные фрагменты «плавающих идентичностей» можно аналитически различить лишь на мгновение. Понятие культурной идентичности предлагается использовать двойко. Профессионалы должны быть обучены понимать, что у других есть несколько идентичностей, и они должны осознавать свои культурные предпосылки при построении идентичности других. Более того, они должны осознавать свою культурную идентичность и, в некотором роде, следить за тем, как и когда они актуализируют свою иную идентичность во время контактов [7].

Позиции переживаний «относятся к тому факту, что все интерпретации ограничены индивидуальными переживаниями, но, хотя переживания субъективны, они связаны с социальным положением человека» [7, р. 1406–1407]. Эта концепция, как отмечает Дженсен, происходит от термина Гадамера «горизонт опыта», под которым он понимал «диапазон видения, включающий всё, что можно увидеть с определённой точки зрения». Понимание других интерпретирующих знаков во многом зависит от предыдущего опыта людей и в то же время может быть ограничено им. Вот почему, как он утверждает, недостаточно рассматривать «культурные различия как единственную дифференциацию интерпретации», но необходимо также принимать во внимание горизонт [7, р. 1406–1407].

Этот горизонт может быть ограничен социальным положением говорящего в обществе. Позиционирование как концепция тесно связано с социальным конструктивистским взглядом и напоминает термин «габитус», согласно которому Я рассматривается как продукт «дискурса» и «социального поля», в котором оно находится. Учёные определяют позиционирование как «дискурсивный процесс, посредством которого “я” располагаются в разговорах как наблюдаемые и субъективно связанные участники совместно созданных сюжетных линий. Может быть интерактивное позиционирование, при котором то, что говорит один человек, позиционирует другого, и может быть рефлексивное позиционирование, при котором человек позиционирует себя. Однако было бы ошибкой полагать, что в любом случае позиционирование обязательно является преднамеренным. Человек проживает свою жизнь с точки зрения своего постоянного производимого “я”, кто бы ни был ответственным за его производство» [7, р. 1407].

Для Дженсен позиции опыта можно рассматривать как аналитический инструмент во взаимодействиях, поскольку он показывает:

- то, что разные позиции определяют «интерпретацию сообщения»;
- то, что люди «имеют возможности представлять разные позиции»;
- как индивидуальные различия взаимосвязаны со структурными различиями.

По её словам, концепция культурных предпосылок «относится к знаниям, опыту, чувствам и мнениям, которые мы имеем по отношению к категориям людей, которых мы не рассматриваем как членов культурных сообществ, с которыми мы себя отождествляем». Знание людей о других, независимо от того, является ли оно неадекватным или предвзятым, послужит основой для того, как их воспринимают и как будут интерпретировать их общение. «Культурные предпосылки людей всегда будут частью доступного дискурса в обществе».

Также резюмируется значение дискурса как особого типа репрезентации. «Дискурс – это группа утверждений, которые обеспечивают язык для обсуждения, то есть способ представления – определённого вида знаний по теме. Когда утверждения по теме делаются в рамках определённого дискурса, дискурс позволяет сконструировать тему определённым образом. Это также ограничивает другие способы построения темы» [7, p. 1408].

Культурные предпосылки как концепция повышают осведомлённость о том, как люди характеризуют и классифицируют других на основе своих собственных групповых ценностей. Эта концепция соответствует этноцентризму и объясняет, почему люди склонны идеализировать свою собственную культуру, в то время как чужую считают неадекватной. Дженсен утверждает, что «в то время как понимание людей строится на основе дискурсов в обществе, культурные предпосылки могут быть описаны как фактическое использование дискурсов людьми в обществе». Наблюдение за тем, как участник описывает других, может дать представление о его или её ценностях. Таким образом, культурные предпосылки могут стать «инструментом для осознания дискурсов и дискурсивных формаций в повседневной жизни» [7, p. 1408].

Культурное самовосприятие – «это способ, которым человек выражает культурное сообщество, с которым он себя идентифицирует». Культурное самовосприятие переплетается с культурными предпосылками, «так как через конструирование других мы строим нарративы о себе». Культурное самовосприятие – это понятие, напоминающее убеждения, поскольку оно часто является скрытым предположением о «правильном пути» организации жизни. Культурное самовосприятие является полезным аналитическим инструментом для понимания того, как люди видят свою культурную группу. Это может пролить свет на то, с какими другими сообществами идентифицирует себя человек и от каких сообществ он чувствует себя отличным. Это также даёт представление об этноцентризме коммуникатора [7, p. 1409].

В своей модели учёный обозначила ключевые концепции, о которых должны знать коммуникаторы, принимая участие в межкультурных контактах. Ниже основное внимание будет уделено тому, что происходит, когда участники чувствуют несоответствие между тем, как они хотят позиционировать себя в контактах (какой фрагмент их личности активируется), и тем, как их идентифицирует другой коммуникатор.

Восприятие этнической идентичности

Исследование Дурович фокусируется на процессах, через которые проходят люди, когда в межкультурных коммуникативных взаимодействиях они чувствуют и переживают то, что восприятие их этнической идентичности другими людьми «не согласуется с их представлением о себе». Она выявила несколько реакций и исследовала, как они влияют на межкультурные коммуникативные взаимодействия. Участниками исследования были люди с разным этническим происхождением, проживающие в одной стране, и акцент был сделан на предполагаемых неправильных представлениях об этнической идентичности. При осмыслении этнической идентичности как понятия следует придерживаться социальной конструктивистской точки зрения. В своём исследовании она работает с двумя понятиями, относящимися к этнической идентичности: ценности этнической идентичности и значимость этнической идентичности. Выраженность дивергентной этнической идентичности выражает привязанность и лояльность людей к своей собственной группе (группам), которая «меняется по значимости в зависимости от времени и контекста, а также по отношению

к другим членам группы», тогда как ценности этнической идентичности включают характеристики, которые люди связывают со своей конкретной этнической группой (группами) [6, p. 25].

Опираясь на работу Берри, можно предположить, что степень воздействия ошибочных представлений об идентичности на отдельных лиц зависит от выраженности их этнической идентичности, а именно от того:

- насколько сильно идентифицируют они себя со своей собственной культурой, но слабо с доминирующей культурой – вариант этноориентированной идентичности;
- насколько слаба идентификация с собственной культурой, но сильна с доминирующей культурой – вариант ассимилированной идентичности;
- прочная идентификация с обеими культурами – бикультурная идентичность или интегративный вариант;
- слабая идентификация с обеими культурами – маргинальная идентичность [5].

Независимо от того, к какой категории относятся люди, переживание негативных предположений о своей этнической принадлежности вызывает определённые реакции. Собранные данные выявили такие реакции, как безразличие, удивление, а в некоторых случаях раздражение, разочарование или гнев. Полуструктурированные интервью показали, что определённые чувства, на которые воздействовали, зависели от ситуации и контекста. Было обнаружено, что многие участники реагировали пассивно, что считалось следствием прежнего негативного опыта, связанного с этим явлением, или нейтрального отношения к другому человеку. Более того, Дурович также перечисляет в качестве возможных факторов неподходящий выбор времени и слабые языковые навыки. Воспринимаемые установки оппонента оказались решающими в реакциях. Негативное отношение в основном провоцирует «тонкие исправления» или «гневные комментарии», в то время как нейтральные стереотипы приводят к замечаниям только тогда, когда они выражены в оскорбительной форме [6].

В целом учёный обнаружила, что реакции зависят от выбора человека: участник решает, быть активным или безразличным при восприятии заблуждения. Исследование не ставило своей целью изучение того, как реакция на исправление влияет на дальнейшее развитие взаимодействия, или влияет ли манера поведения (вежливая или оскорбительная) на поведение собеседника [6].

Выводы

В статье показаны разные подходы к проблеме идентичности.

Дженсен, следуя постструктуралистской традиции, предложила модель, полезную для особенно ретроспективного осмысления того, какие факторы влияют на межкультурную коммуникацию. Она выделила четыре концепции, которые служат аналитическими инструментами: идентичность, позиции опыта, культурные предпосылки и культурное самовосприятие. Модель Дженсен рассматривает процесс коммуникации с позиции человека. Кроме того, она избегает трактовки культур как фиксированных сущностей и делает акцент на множественной природе идентичности, и это вопрос свободы действий. Идентичности формируются не только социальными структурами, но и участием людей в формировании собственной идентичности. Это может привести к напряжённости между структурой и действием. Вопрос о степени контроля над людьми в построении идентичности или их ограничения хорошо рассматривается в модели Дженсен.

Исследование Дурович привлекло внимание к последствиям неправильных представлений об этнической идентичности партнера, главным образом с точки зрения воспринимаемого. Она исследовала, какие реакции запускаются при таких несоответствиях. Дурович исследовала этот вопрос в соответствии с гуманистической традицией. Исследование пролило свет в основном на первую фазу контакта и не касалось дальнейшего развития взаимодействия. Однако оно показывает, насколько актуально конструировать идентичность другого человека в соответствии с его или её самоидентификацией в конкретный момент.

Список литературы

1. Акопов, С. В. Идентичность в эпоху глобальных миграций / С. В. Акопов. – Санкт-Петербург : ДЕАН, 2010. – 87 с.
2. Куропятник, А. И. Мультикультурализм. Нация. Идентичность (перспективы мультикультурного развития России) / А. И. Куропятник // Глобализация и культура: аналитический подход. – Санкт-Петербург : Янус, 2003. – С. 126–150.
3. Ломакина, О. Е. В мире межкультурной коммуникации / О. Е. Ломакина. – Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2009. – 150 с.
4. Сауткин, А. А. Социокультурная идентичность: опыт философского рассмотрения / А. А. Сауткин. – Мурманск : Мурманский арктический гос. ун-т, 2015. – 139 с.
5. Berry, J. W. Fundamental psychological processes in intercultural relations / J. W. Berry // Handbook of Intercultural Training. – London : Sage Publ., 2004. – P. 166–184.
6. Durovic, J. Intercultural communication and ethnic identity / J. Durovic // Journal of Intercultural Communication. – 2008. – № 8 (1). – P. 1–14. – doi: 10.36923/jicc.v8i1.452.
7. Jensen, I. The practice of intercultural communication / I. Jensen // Journal of Intercultural Communication. – 2004. – № 6. – P. 1404–1634.
8. Joseph, J. Language and identity / J. Joseph. – London : Palgrave Macmillan, 2004. – 268 p.
9. Ting Toomey, S. Identity negotiation theory: Crossing cultural boundaries / S. Ting Toomey // Theorizing about intercultural communication. – Thousand Oaks, CA : Sage, 2005. – P. 211–233.
10. Woodward, K. Questioning identity: Gender, class, ethnicity / K. Woodward. – London : Routledge, 2004. – 172 p.

References

1. Akopov, S. V. *Identichnost v epokhu globalnykh migratsiy* [Identity in the era of global migrations]. St. Petersburg: DEAN; 2010, 87 p.
2. Kuropyatnik, A. I. Multikulturalizm. Natsiya. Identichnost (perspektivy multikulturalnogo razvitiya Rossii) [Multiculturalism. Nation. Identity (prospects for multicultural development of Russia)]. *Globalizatsiya i kultura: analiticheskiy podkhod* [Globalization and culture: an analytical approach]. St. Petersburg: Yanus; 2003, pp. 126–150.
3. Lomakina, O. E. *V mire mezhkulturnoy kommunikatsii* [In the world of intercultural communication]. Volgograd: Volgograd Scientific Publ. House; 2009, 150 p.
4. Sautkin, A. A. *Sotsiokulturnaya identichnost: opyt filosofskogo rassmotreniya* [Sociocultural identity: experience of philosophical consideration]. Murmansk; Murmansk Arctic State University; 2015, 139 p.
5. Berry, J. W. Fundamental psychological processes in intercultural relations. *Handbook of Intercultural Training*. Ed. by D. Landis, J. M., Bennett, M. J. Bennett. Sage Publications; 2004, pp. 166–184.
6. Durovic, J. Intercultural communication and ethnic identity. *Journal of Intercultural Communication*, 2008, vol. 8, no. 1, pp. 1–14, doi: 10.36923/jicc.v8i1.452.
7. Jensen, I. The practice of intercultural communication. *Journal of Intercultural Communication*, 2004, no. 6, pp. 1404–1634
8. Joseph, J. *Language and identity*. London; Palgrave Macmillan; 2004, 268 p.
9. Ting Toomey, S. Identity negotiation theory: Crossing cultural boundaries. *Theorizing about intercultural communication*. Ed. by W. B. Gudykunst Thousand Oaks, CA; Sage; 2005, pp. 211–233.
10. Woodward, K. *Questioning identity: Gender, class, ethnicity*. London: Routledge; 2004, 172 p.

Информация об авторе

Корякина А. А. – кандидат философских наук.

Information about the author

Koriakina A.A. – Candidate of Philosophical Sciences.

Статья поступила в редакцию 25.01.2024; одобрена после рецензирования 13.02.2024; принята к публикации 29.03.2024.

The article was submitted 25.01.2024; approved after reviewing 13.02.2024; accepted for publication 29.03.2024.